

— Старик в последнее время живет в больнице, — Ли Цзинчэнь закрыл книгу, поднялся и направился в сторону Е Цзинли. — Нам давно следовало встретиться, он при каждой нашей встрече только об этом и твердит.

Встретиться...

Познакомиться с родителями?!

Е Цзинли невольно распахнул глаза, чувствуя, как лицо обдало жаром.

И правда, раз уж они определились с отношениями, разве следующий шаг — не знакомство с семьей?

Но...

Мощные руки обхватили его, и Ли Цзинчэнь прижал к себе человека, который от таких мыслей даже покраснел.

На Е Цзинли была свободная и мягкая домашняя одежда, и под ладонями Ли Цзинчэня отчетливо чувствовались рельефные линии мышц.

Обнимать Е Цзинли в таком расслабленном состоянии было особенно приятно.

Ли Цзинчэнь крепче сжал объятия, совсем не желая отпускать.

Оказавшись в его руках, Е Цзинли машинально погладил Ли Цзинчэня по пояснице. Он питал особую слабость к этой крепкой, сильной части тела и каждый раз не мог удержаться, чтобы не прикоснуться.

— Не подливай масла в огонь.

Голос прозвучал хрипло. Ли Цзинчэнь уткнулся лицом в плечо Е Цзинли, вдыхая его чистый, успокаивающий аромат, от которого не хотелось отрываться.

Е Цзинли тихо кашлянул, улыбка не сходила с его лица, но внутри внезапно кольнуло напряжение.

В такой тесной близости, даже через ткань одежды, он легко почувствовал ненормальный жар и твердость внизу живота партнера.

Оба они — мужчины, и если уж не видел, как бегают свиньи, то хотя бы пробовал свинину, верно?

Когда находишься рядом с любимым человеком, такая реакция — норма.

Точно, вот если бы реакции не было — это было бы странно.

Тридцать — как волк, сорок — как тигр...

Что за чепуха!

Е Цзинли тряхнул головой, отгоняя нахлынувшие хаотичные мысли.

— Что такое? — Ли Цзинчэнь поднял голову и, слегка наклонившись, посмотрел на кончики ушей Е Цзинли, которые, казалось, вот-вот начнут кровоточить. Его собственное дыхание, которое он так долго умирал, снова сбилось.

Впервые он усомнился в собственном самоконтроле.

— Ничего, просто жарковато.

Е Цзинли встретился с ним взглядом. В голове проносилось: стыдно-то как, да и плевать, будь что будет, но температура лица продолжала неумолимо расти.

Кхм.

Хотя он и любил порой поддразнить, но реального опыта все же не хватало...

— В какой день поедем?

Словно пытаясь что-то скрыть, Е Цзинли заговорил под пристальным взглядом Ли Цзинчэня.

Как только слова слетели с губ, он понял, что прозвучал слишком торопливо, и поспешил исправиться:

— Мне нужно что-то подготовить...

Ну вот, это прозвучало еще более нетерпеливо...

Е Цзинли закрыл рот, чувствуя, что из-за подскочившей температуры его интеллект окончательно сгорел, и теперь любое слово будет ошибкой.

Ли Цзинчэнь не удержался от улыбки.

В следующую секунду Е Цзинли почувствовал, как лицо Ли Цзинчэня резко приблизилось, и что-то теплое раздвинуло его сжатые губы, мягко проникая внутрь.

Кончики языков нашли друг друга, сплетаясь в нежности.

Он закрыл глаза.

В тихом кабинете теплый свет ламп окутывал все вокруг мягкими оттенками, в приоткрытое окно врвался ветерок, заставляя шторы слегка покачиваться.

Этот нежный поцелуй длился долго.

Так долго, что, когда он закончился, Е Цзинли потребовалось время, чтобы прийти в себя.

Его руки уже успели забраться под рубашку Ли Цзинчэня: одна ладонь покоилась на вождельных мышцах пресса, а другая скользила вверх вдоль позвоночника.

Черт возьми... ну и развратник же я.

Е Цзинли вздохнул и невозмутимо убрал руки.

В тот момент, когда пальцы выскользнули из-под рубашки, их крепко сжал Ли Цзинчэнь.

Поцеловав его в кончики пальцев, Ли Цзинчэнь посмотрел на него с улыбкой, в которой смешались удовлетворение и желание продолжения:

— Завтра поедem в больницу, договорились?

В этом ракурсе Ли Цзинчэнь выглядел настолько притягательно, что Е Цзинли пришлось приложить все усилия, чтобы не наброситься на него снова. Облизнув губы, он ответил:

— Хорошо. Заодно спрошу у старика, когда он вернется, мои родители, возможно, захотят нанести визит.

Сдержанность — к черту.

Он хотел плоти.

Да, он проголодался.

Два тигра дерутся — один непременно пострадает.

Ань Цзинь стояла за дверью, нахмурившись. Она смутно слышала доносящийся изнутри голос Юнь Мотяня, который даже не пытался скрыть свой гнев.

После помолвки два месяца назад Юнь Мотянь привез ее сюда.

Никаких преследований папарацци, никаких косых взглядов.

Бегство это или малодушие — все это время она не делала ни шагу из виллы, не решаясь столкнуться с воспоминаниями, которые были для нее слишком тяжелы.

Юнь Мотянь был к ней добр. Хотя ему пришлось разорвать связи с семьей и противостоять давлению Ли Хаотяня, из-за чего он был по уши в делах, эти два месяца он продолжал исполнять любую ее прихоть, проявляя безграничное терпение.

Он очень любил ее.

Но чем лучше она его узнавала, тем меньше понимала, как на это ответить.

Любит ли она его?

В голове внезапно всплыло другое лицо.

Ли Хаотянь.

Ань Цзинь резко зажмурилась и помотала головой, пытаясь загнать глубоко в сердце образ того, кто стал для нее частью души.

Это было не так... не так, как с Ли Хаотянем. Она всегда испытывала симпатию к Юнь Мотяню, но чувства не обманешь — она не любила его настолько сильно.

Скорее, это была благодарность.

Благодарность за то, что он появился, как рыцарь, в самый трудный момент, спас ее из невыносимой ситуации и подарил искренние чувства, не замешанные на выгоде.

Я должна что-то сделать.

Пусть это будет ради благодарности или чего-то еще, я обязана что-то сделать для Юнь Мотяня.

Ань Цзинь взглянула на чай, который заварила, стараясь подавить внезапный укол вины. Убедившись, что все выглядит как надо, она постучала в дверь.

Гневный голос Юнь Мотяня мгновенно стих, и через пару секунд дверь открылась.

Увидев Ань Цзинь, он сменил гнев на нежность.

— Почему еще не спишь?

Встретив этот мягкий взгляд, Ань Цзинь замерла.

В самые счастливые моменты Ли Хаотянь смотрел на нее так же нежно.

Но в тот день, увидев фотографии, он смотрел на нее лишь с отвращением...

Она резко очнулась, осознав, что при Юнь Мотяне думала о Ли Хаотяне. Лицо Ань Цзинь побелело, она изо всех сил постаралась сохранить спокойствие.

Теперь она — девушка Юнь Мотяня, и ни крупницы той боли, что причинил Ли Хаотянь, не должно просочиться наружу.

Клан Су.

Ань Цзинь сидела на гостевом диване, неотрывно глядя на свежесваренный красный чай.

Это была уже третья чашка.

В огромной вилле стояла тишина, она почти слышала, как снаружи садовники подрезают ветки.

Когда-то, живя в семье Су, она любила по утрам наблюдать за их работой.

Но теперь...

Вспомнив о цели своего визита, Ань Цзинь повернулась к дворецкому, который ждал неподалеку:

— Су Юй... еще не проснулся?

Пожилой дворецкий, выглядевший безупречно, взглянул на нее, словно на совершенно незнакомого гостя. В его вежливости сквозила холодная отстраненность:

— Госпожа Ань, еще слишком рано. Молодой господин вчера поздно лег. Если не возражаете, подождите еще немного.

Снова столкнувшись с холодным, чужим отношением дворецкого, Ань Цзинь затаила дыхание и взглянула на часы.

Семь двадцать три.

Наконец осознав, что пришла слишком рано и время выбрала крайне неудачное, она смущенно кивнула и снова села.

Неподалеку кто-то убирался — перила лестницы, углы, все сияло чистотой.

Никто не обращал на нее внимания.

Ань Цзинь закусила губу, в очередной раз почувствовав, что на этой вилле ей не рады.

Здесь никто ей не рад.

Впервые Ань Цзинь почувствовала такую глубокую обиду.

Когда в компании ее травили и подставляли, ей не было так обидно. Когда фотографии с ее участием разлетелись по всему свету, вызывая скандалы, ей тоже не было так больно.

Но сейчас, глядя на людей, которые когда-то были ей бесконечно близки, она чувствовала эту отстраненность за маской вежливости как нечто невыносимое.

Хотя она сама хотела порвать с кланом Су, но...

Ань Цзинь прижала ладонь к груди, собираясь высказать свое оправдание, как вдруг боковым зрением заметила фигуру на лестнице.

Она невольно повернула голову и, узнав человека, широко распахнула глаза от изумления.

Ли Цзинчэнь?!

Она однажды была на его лекции, а также видела его издали на банкете, куда ходила с Ли Хаотянем.

Хотя прошло много времени, он был известным профессором и дядей Ли Хаотяня, почти одного с ним возраста, поэтому она прекрасно его запомнила.

Но удивление не уменьшилось, а лишь возросло до невероятных пределов при виде его пижамы.

Ли Цзинчэнь в пижаме... в доме клана Су?!

Словно не замечая уставившуюся на него девушку, Ли Цзинчэнь прошел мимо в своей домашней одежде.

Не успела Ань Цзинь прийти в себя, как он уже поднимался обратно по лестнице с подносом завтрака.

Он дважды прошел мимо Ань Цзинь, но не удостоил ее даже взглядом.

Еще чего! Для бывшей подружки детства Су Юя сохранять вежливость и сдержанность — уже великое достижение, не ожидать же от него, что он будет с ней любезничать!

Она ошеломленно смотрела, как фигура Ли Цзинчэня скрылась за поворотом лестницы.

У Ань Цзинь перехватило дыхание, сердце с каждым его шагом уходило в пятки.

Она слишком хорошо помнила, что там — комната Су Юя.

Неужели они...

Неизвестно почему, внутри закипела яростная паника. Она нахмурилась и обратилась к дворецкому:

— Почему Ли Цзинчэнь здесь?

Дворецкий, словно не заметив неуместного тона Ань Цзинь, лишь вежливо и отстраненно кивнул, его улыбка осталась безупречной:

— Как вы можете видеть сами.

Войдя в комнату, Ли Цзинчэнь обнаружил, что Е Цзинли уже нет в постели.

Из ванной доносился шум воды. Ли Цзинчэнь улыбнулся и поставил поднос с завтраком.

— Так быстро проснулся?

Е Цзинли посмотрел на свое отражение в зеркале и, выходя из ванной, ответил:

— Я проснулся, когда ты тайком прокрался и надел мне это.

Сказав это, он протянул руку к Ли Цзинчэню и приподнял бровь.

На его безымянном пальце поблескивало серебряное кольцо.

Вспомнив человека, которого видел внизу, Ли Цзинчэнь решил, что выбрал идеальный момент:

— Если не закрепить узы покрепче, всегда найдется тот, кто на тебя позарится.

Поняв намек, Е Цзинли вскинул подбородок:

— А твое?

— Я подготовил только одно. — Глаза Ли Цзинчэня потеплели, он не сводил с Е Цзинли горящего взгляда.

Лицо Е Цзинли снова залило краской. Он тихо кашлянул и, выдержав взгляд Ли Цзинчэня, достал из запертого ящика деревянную шкатулку.

Было видно, что она сделана вручную.

Открыв ее, Е Цзинли взглянул на Ли Цзинчэня и достал содержимое.

Он начал мастерить эту вещицу сразу после знакомства с родителями.

Каждый день тайком от Ли Цзинчэня, и лишь пару дней назад закончил.

Кто бы мог подумать, что Ли Цзинчэнь опередит его.

Впрочем, по кольцу у каждого — это тоже своего рода взаимопонимание, не так ли?

Холодное кольцо скользнуло по пальцу, касаясь чувствительной кожи.

Они стояли очень близко, и Ли Цзинчэнь отчетливо видел опущенные ресницы Е Цзинли — густые, длинные, подрагивающие от нежности.

— Неплохо.

Надев кольцо, Е Цзинли осмотрел его: серебряный ободок на его идеальной, словно созданной для игры на пианино руке смотрелся великолепно.

Он невольно коснулся серебра кончиками пальцев.

Ли Цзинчэнь пошевелил пальцами в ладони Е Цзинли, и их руки, теперь украшенные одинаковыми кольцами, сплелись в замок.

От дизайна до воплощения — они не обмолвились ни словом, но сейчас, на двух идеальных руках, эти кольца выглядели так, будто им суждено было принадлежать друг другу.

— Сначала позавтракай.

Ли Цзинчэнь не сводил глаз с их рук, другой рукой указывая на принесенную еду.

Е Цзинли проследил за его жестом, задержал взгляд на завтраке и, когда Ли Цзинчэнь посмотрел на него, не удержался:

— Ты что, ухаживаешь за мной, как за роженицей?

От этого взгляда, полного иронии и насмешки, сердце Ли Цзинчэня екнуло, и он невольно посмотрел на низ живота Е Цзинли.

— Ты куда смотришь, эй! — Е Цзинли был ошарашен такой реакцией.

На что он смотрит? Или он думает, что я могу выносить ребенка?

Ли Цзинчэнь рассмеялся, шагнул вперед и обнял его за тонкую, затянутую в рубашку талию.

Е Цзинли привык заниматься спортом, его тело было в отличной форме, полное молодой энергии.

Непонятно, что зудело больше — сердце или ладони, но Ли Цзинчэнь не удержался и провел по его спине.

— Эй, профессор Ли, даже если мы надели кольца, стоит сохранять лицо, — Е Цзинли улыбнулся, обнял мужчину за шею и провел пальцами по чувствительной коже на затылке.

В такой тесной близости, после таких слов, Ли Цзинчэнь почувствовал странное, порочное возбуждение, и его взгляд стал еще глубже.

Почувствовав движения Ли Цзинчэня, Е Цзинли резко дернулся, вырвался из объятий и отступил на шаг.

— Время не ждет, профессор Ли, вы ведь не забыли, что у вас скоро лекция?

Бросив многозначительный взгляд на кое-какое место Ли Цзинчэня, Е Цзинли с притворной грустью покачал головой и сделал глоток молока.

Хорошо зная о его привычке дразнить и убегать, Ли Цзинчэнь глубоко вздохнул, с жадностью окинув взглядом его длинные ноги.

Сегодня вечером...

Сжимая руки, Ань Цзинь в нетерпении ждала, пока Е Цзинли и Ли Цзинчэнь вместе спустятся вниз.

Увидев, как она просияла, заметив его, Е Цзинли удивленно приподнял бровь и взглянул на Ли Цзинчэня.

Женская интуиция сработала мгновенно: стоило Ань Цзинь увидеть Е Цзинли, как она

невольно посмотрела на его руки.

И без труда заметила серебряный блеск.

Первой мыслью было, что ее предали.

Но когда разум взял верх, она осознала: у нее самой сейчас нет даже права чувствовать себя преданной.

Разве не этого она всегда хотела — чтобы она и Су Юй больше не имели друг к другу никакого отношения?

Вспомнив цель визита, Ань Цзинь подавила сложные мысли и улыбнулась Е Цзинли:

— Су Юй, давно не виделись.

— Да, давно, — Е Цзинли сел на диван напротив. Посмотрев на Ли Цзинчэня, который, имея свободные места, предпочел сесть вплотную к нему, он кивнул. — Ты пришла навестить родителей?

Встретившись с его спокойным взглядом, Ань Цзинь открыла рот и лишилась дара речи.

Словно заметив ее неловкость, Е Цзинли через несколько секунд мягко добавил:

— Или... у тебя другое дело?

Ань Цзинь с облегчением выдохнула, чувствуя тяжесть в груди, и быстро кивнула, переходя к сути.

— Насчет этой технологии, корпорация Ли тоже ведет с нами переговоры, — Е Цзинли сменил позу и посмотрел на Ань Цзинь, которая внезапно выпрямилась. Он махнул рукой, призывая ее не нервничать, и продолжил: — Но если она нужна Юнь Мотяню, я могу предоставить ему право частичного использования.

Ань Цзинь почувствовала, как ее настроение скачет вверх-вниз. После мучительного ожидания услышать согласие Е Цзинли было почти до слез радостно.

Но его следующая фраза заставила ее мгновенно очнуться.

— Завтра встретимся в компании. Пусть Юнь Мотянь подготовит проект сотрудничества, я постараюсь дать ему скидку.

Ань Цзинь резко подняла голову, собираясь что-то сказать, но, встретившись с его мягкими глазами, поняла, что не может вымолвить ни слова из того, что задумала изначально.

Как сказать, что она пришла с намерением получить эту технологию бесплатно?

Взгляд Е Цзинли оставался мягким, но уголки губ едва заметно тронула холодная насмешка.

Испортила мне утро, да еще и хочет сэкономить за мой счет?

Ледяной ветер ударил в затылок, и Ань Цзинь невольно вздрогнула.

Она так сильно сжала сумочку, что ногти впились в ладони, и только эта острая боль помогла ей прийти в себя.

Оглянувшись на погруженный в тишину дом семьи Су, она почувствовала, как в голове все смешалось. Воспоминания путались, оставляя лишь горечь от того, насколько нелепо и неловко она выглядела перед Су Юем.

Ее лицо, побелевшее от холода, внезапно вспыхнуло от нахлынувшего стыда. Теперь она ясно осознавала, насколько вызывающим и неуместным было ее поведение.

Как она объяснит Юнь Мотяню, что с самого утра примчалась в дом семьи Су, от которой так отчаянно пыталась сбежать, и бесстыдно выпросила для него шанс на сотрудничество?

Что он подумает, зная об их с Су Юем отношениях?

А что подумает Ли Хаотянь...

Мысли кружились в голове, вызывая головокружение. Все вокруг, казалось, начало медленно вращаться.

Ань Цзинь судорожно вздохнула, одной рукой прижала ладонь к груди, а другой ухватила за ствол дерева у дороги.

Но дурнота накрыла слишком быстро. Она лишь успела коснуться пальцами шершавой коры, как тут же повалилась на зеленую траву.

— Упала в обморок? Прямо у ворот? — Е Цзинли с удивлением посмотрел на нахмурившегося дворецкого. Если бы он не знал характер главной героини, он бы решил, что это провокация.

Потерять сознание от нервного потрясения в доме Су...

Его тонкие, ухоженные пальцы постучали по столу. Подумав пару секунд, Е Цзинли сказал дворецкому:

— Отправьте ее в больницу. И сообщите Юнь Мотяню.

Его взгляд на мгновение скользнул по сидящему напротив Ли Цзинчэню — тот, услышав новость, не сводил с него глаз...

— И заодно позвоните Ли Хаотяню.

Проводив взглядом поспешно удаляющегося дворецкого, Е Цзинли улыбнулся и, повернувшись

к Ли Цзинчэню, облизнул губы:

— Профессор Ли, мне нужно отпроситься.

Заметив в его глазах азартный блеск, Ли Цзинчэнь покрутил кольцо на пальце, его взгляд стал глубоким:

— Причина?

— Разве просмотр хорошего шоу не считается?

В глазах Е Цзинли не было и тени сомнения, лишь откровенный восторг и злорадство.

Ли Цзинчэнь не изменился в лице, лишь убрал руку с кольца и облокотился на подлокотник:

— Я давно хотел спросить, но не находил подходящего момента... Ты ведь... очень их ненавидишь?

<http://bllate.org/book/21656/2234774>